УДК 81.366; 81.37; 81.38

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-51-57

К. Р. Керимов, П. Г. Шапиева

Полные и краткие формы прилагательных в русском и аварском языках (к вопросу о семантико-синтаксической интерпретации)

Дагестанский государственный университет, Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; kerimk@mail.ru

Аннотация. В статье в сопоставительном плане рассматриваются особенности семантико-стилистического и синтаксического функционирования полных и кратких форм прилагательных в русском и аварском языках; выявляются их типологически общие и национально-специфические признаки. Авторы попытались обосновать причины выявленных различий, обозначили условия и последствия функционирования кратких и полных форм прилагательных в узусе и текстах разных жанров (в т. ч. фольклорных) аварского и русского языков. При описании особенностей синтаксического функционирования полных и кратких форм в обоих языках определены позиции их употребления в структуре текста и последствия такого использования в соответствии с коммуникативными задачами и актуальным членением предложения. Авторы возлагают надежду на то, что углубленное изучение фольклорного (особенно песенного) иллюстративного материала аварского языка с полными и краткими формами прилагательных станет толчком для составления словаря эпитетов и описания аварской фольклорной языковой картины мира.

Ключевые слова: русский и аварский языки, полные и краткие формы прилагательных, семантико-стилистические и синтаксические признаки, особенности функционирования, фрагменты языковых картин мира.

Введение

Несмотря на достаточную изученность разрядов и грамматических категорий прилагательных в русском и аварском языках, некоторые проблемы сопоставительного анализа слов данной части речи остаются нерешенными. В русском языкознании прилагательному – как части речи в целом, так и отдельным аспектам – посвящено множество работ. Различные вопросы, связанные со спецификой прилагательного в аварском языке и особенностями его грамматической семантики, классификации, морфемной структуры и функционирования, рассматриваются в ряде научных работ [3; 4; 6; 7]. В некоторых работах поднимаются вопросы семантико-стилистического функционирования прилагательных в аварских и русских языках в текстах разных жанров, в том числе в художественной литературе и на страницах периодической печати. Отдельные работы посвящены исследованию особенностей функционирования прилагательных в диалектах аварского языка [8]. Комплексное сопоставительное исследование полных и кратких форм прилагательных в русском и аварском языках с учетом их семантической структуры, особенностей стилистического и синтаксического функционирования специально не проводилось, хотя сопоставительный анализ ряда грамматических категорий прилагательного как части речи в русском и аварском языках представлен в диссертации Н. А. Айтберовой [1].

Актуальность поднятой темы объясняется характером комплексного сопоставительного исследования полных и кратких форм прилагательных в аварском и русском языках, что имеет не только научно-теоретическое, но и прикладное значение.

Результаты анализа

Имя прилагательное в современном русском языке, как и другие части речи, достаточно хорошо изучено. Степень исследованности прилагательного в русском языке в его полных и кратких формах имеет значение не только в научно-теоретическом, но и в методическом (прикладном) аспекте, так как полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка в дагестанской школе (в данном случае с аварским составом учащихся). Кроме того, полученный материал может дать интересные сведения для сопоставительного анализа особенностей функциональных грамматик сопоставляемых языков и фрагментов национальных языковых картин мира.

В аварском языке «некоторая часть качественных прилагательных располагает краткими формами» [7, с. 137]. Продолжая поднятую тему, З. М. Маллаева указывает на морфологическую неоформленность кратких форм прилагательных, т. к. в их структуре не содержатся формальные показатели грамматических категорий числа, класса и падежа, в связи с чем такие формы функционируют наподобие неизменяемых прилагательных в русском языке.

В семантико-стилистическом и синтаксическом функционировании кратких форм прилагательных в русском и аварском языках есть определенные нюансы. Мы не склонны категорично утверждать об отсутствии всяких семантических различий между краткими и полными формами прилагательных в обоих сопоставляемых языках. Наличие в языке разных форм обуславливает особенности их семантического функционирования, что имеет существенное значение не столько для описательной, сколько для функциональной грамматики (для аварского языка это вопрос перспективы, так как пока еще не составлена морфология как часть функциональной грамматики). Так, недостаточно изучены условия и последствия функционирования кратких форм аварских прилагательных в различных фольклорных дискурсах – сказках, паремиологических единицах, народных песнях разных жанров, в балладах и историко-героических песнях, а также в составе фразеологических единиц. Глубокое исследование данной темы имело бы большое значение и для освещения вопросов национальной языковой картины мира.

В аварском языке, как и в русском, не все прилагательные образуют краткую форму. Образование кратких форм ограничивается разными факторами и причинами большей частью логико-семантического и прагматического характера. Так, запрет на образование кратких форм от относительных прилагательных типа *деревянный*, *железный*, *каменный* и т. д. объясняется спецификой их типового значения, когда обозначаемое ими качество не может иметь временный характер (например, можно сказать «она сейчас очень хороша»).

В аварском языке в функциональном плане мы наблюдаем интересную картину, когда функции относительных прилагательных русского языка выполняют формы генитива существительного: *маxx-ул печь* «железная (*букв*. железа / из железа) печь», *месед-ил баргъич* «золотое (*букв*. золота / из золота) кольцо», *гIарц-ул ханжар* «серебряный (*букв*. серебра = в знач. «сделанный из серебра») кинжал» и т. д. В данном случае ограничения на образование кратких форм носят семантико-грамматический и отчасти логико-прагматический характер. Вместе с тем в аварском языке допускается образование полных прилагательных от приведенных форм генитива при помощи соответству-

ющего специального адъективатора *-аб*: *маххул → маххул-аб, гIарцул → гIарцул-аб, меседил → меседил-аб, цIулал → цIулал-аб* и т. д. При образовании таких прилагательных, как свидетельствуют приведенные примеры, функцию производящих основ выполняют генитивы соответствующих существительных, выполняющие функции относительных прилагательных русского языка. Более того, от таких полных форм прилагательных при помощи форманта *-аб* можно образовать непродуктивные по частотности употребления новые формы с выделительно-усилительным значением «тот [именно], который…»: ср. *маххулаб-аб* «именно тот, который из железа».

В русской словообразовательной системе адъективные формы такого типа не представлены, поэтому семантическое толкование аварских форм должно носить описательный характер, соответствующий модели «именно тот, который…». Единично представленные в русском и аварском языках полные формы относительных прилагательных [с нулевой парадигмой] различаются и позициями употребления, что влияет и на их синтаксический статус в качестве того или иного члена предложения. Например, в русском языке полные формы относительных прилагательных могут быть употреблены как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому существительному, но в разном синтаксическом статусе.

- *Мой отец купил деревянную кровать* (прилагательное выступает в роли согласованного определения).
- *У него кровать деревянная* (прилагательное выступает в роли предикативной функции).

В аварском литературном языке полные формы относительных прилагательных самостоятельно (без поддержки глагольных вспомогательных компонентов) в предикативной (постпозитивной) функции не употребляются, следовательно, исключительно препозитивное употребление относительных прилагательных или генитивных форм субстантивов в этой же роли по отношению к определяемому существительному в аварском языке контролирует их синтаксическое поведение исключительно в качестве определения. Таким образом, в обоих языках актуальное членение предложения в определенной мере влияет на семантико-синтаксическое функционирование относительных прилагательных.

Как в русском, так и в аварском языке полные формы качественных прилагательных в препозиции по отношению к определяемому существительному в структуре предложения выполняют функцию согласованного определения:

в рус. *Строители построили красивый дом*. *Хорошие люди совершают добрые поступки. Его агрессивные поступки пугали всех*.

в ав. *Инсуца ясалъе берцинал хьитал росана* «Отец для дочери купил красивую обувь». *Дир вацас берцинаб мина бана* «Мой брат построил красивый дом». *Дов борхатаб гъотIоде вахана* «Он залез на высокое дерево».

Однако в аварском языке, в отличие от русского, предикативную функцию в постпозиции полные формы качественных прилагательных без вспомогательного компонента не выполняют:

в рус. *Наши дети умные. Твои друзья веселые. Горы здесь очень высокие.*

в ав. *Дой яс берцинай йиго* «Та девушка красивая (*букв* красивая есть). *Нужер мугIрул рорхатал руго* «Ваши горы высокие» (*букв*. высокие есть). *Досул гIамал-хасият лъикIаб буго* «У него поведение хорошее» (*букв*. Его поведение хорошее есть).

В русском языке предикативная функция типична и для кратких форм: *Мой приятель весьма мрачен. Его роль в этом деле значима. Каспийское море прекрасно*. В

аварском языке, напротив, краткие формы прилагательных в такой функции не употребляются, их позицию обычно в этом случае замещают отадъективные наречные слова со значением признака в сочетании с вспомогательным глаголом *б*(*в-, й-, р-*)*укIине*[28] «быть»: *Дой жакъа махIрум-го йиго* «Она сегодня печальная» (*букв*. «печально есть»). *МугIрул, харилги цIун, гьайбат-го руго* «Горы, покрытые травой, прекрасны» (*букв*. «прекрасно есть»). Однако иногда в разговорной или особенно в поэтической речи [в целях сохранения ритмического строя стиха] адвербиальный формант *-го* может быть редуцирован, в результате чего предикативную функцию выполняют исходные (производящие) адъективные краткие формы:

- *Дой къварид йигеб куц*! «Как она печальна!» (= В какой она печали!)
- *Сахал чагIи сах тайги, квешал чагIи квеш тайги – букв*. «Хорошие люди хорошо пусть останутся, плохие люди пусть плохо останутся» (в смысле «Пусть хорошим людям будет хорошо, плохим людям пусть будет плохо»).
- *ЛъикI хутIаги! «*Счастливо (*букв.* хорошо) оставаться!»

Такие краткие формы в поэтической речи чаще носят стилистически окрашенный, эмоционально-оценочный характер, поэтому формируют коннотативный слой поэтической речи. Краткие формы в предикативной функции употребляются в аварском песенном фольклоре (в народных песнях на любовную тематику, в колыбельных песнях, балладах), что может стать предметом специального семантико-стилистического исследования.

В определительной функции в препозиции краткие формы прилагательных русского языка употребляются в произведениях устного народного творчества; они обычно стилистически окрашены и выступают в качестве средств поэтизации: ср. *черна земля*, *красна девица*, *сыра земля* и т. д. Такие краткие формы в определительной функции в современном русском литературном языке (в узусе) не употребляются. Аналогичная ситуация имеет место и в функционировании кратких прилагательных в аварском языке. Препозитивное употребление кратких форм характерно для текстов разных жанров аварского песенного фольклора (часто в такой функции употребляются отдельные цветовые прилагательные): *хъахI микки* «белая голубка», *хъахI гIарцул ханжар* «кинжал из белого серебра», *багIар гIанаби* «красные щеки» (ср. полную форму *багIарал* «красные»), *чIчIегIер берал* «черные глаза», *гIурччин ххер* «зеленая трава» и др.

Иногда употребление кратких препозитивных прилагательных в аварском языке связано с формированием терминологических слов адъективно-субстантивной модели: *чIчIегIер кари* «черный тутовник», *чIчIегIер ххер* «душица» (*букв*. черная трава [7, с. 138]), *чIчIегIер пихъ* «ягоды черного цвета», *багIар гьоло* «красная фасоль», *багIаргIеч* «сорт красных сладких яблок», *багIармесед* «червонное золото» (*букв*. красное золото). В этом случае цветообозначения в качестве постоянных эпитетов, индивидуализирующих признаки предметов [7, с. 139], занимают фиксированную препозицию[29].

В отдельных случаях в силу такой постоянной фиксированной позиции краткие формы выступают в качестве первого компонента сложных по структуре существительных: ср. *мискинчи* «бедняк, бедный человек» (← *мискин-ав чи* «бедный человек»), *хъахIбачи* «гуляка» (*хъахIба-яв чи* «гулящий человек») и некоторые другие.

[28] В скобках обозначены классно-числовые показатели.

[29] В орфографических словарях аварского языка правописание таких слов не унифицировано: в текстах разных жанров и в словарях встречается и слитное, и раздельное написание.

Краткие формы прилагательных в аварском языке выступают также в качестве вторых компонентов сложных по структуре существительных, оценочно (негативно) характеризующих человека типа *бетIеркIодо* – о человеке с большой [больше нормы] головой (← *бетIер кIудияв* «[у которого] голова большая»), *гIамалкIодо* «о горделивом человеке» (← *гIамал кIудияв – букв.* «[у которого] большой [=горделивый] характер»), *берхалат* – о завистливом / алчном человеке (← *бер халатав – букв.* «[у которого] глаз длинный»), *бералквеш* – о человеке с недобрыми глазами (полн. ф. *квешал* «плохие») и др. Как свидетельствуют приведенные примеры, такие экспрессивно-оценочные существительные образуются сложением основ с нулевой суффиксацией.

Различны и способы оформления синтаксической подчинительной связи в адъективно-субстантивных словосочетаниях в русском и аварском языках (соответственно и в характере словоизменения адъективного компонента). Так, в русском языке во всех падежных формах между компонентами в таких словосочетаниях реализуется связь согласования (форма главного субстантивного компонента контролирует соответствующую его грамматическим категориям форму адъективного компонента): *добрый человек – доброго человека, доброму человеку, добрым человеком* и т. д. В аварском же языке только в начальной форме между компонентами словосочетания реализуется подчинительная связь согласования: *берцинаб тIегь* (ед. ч.) «красивый цветок» – *берцинал тIугьдул* (мн. ч.) «красивые цветы». Во всех косвенных падежах прилагательное не склонятся (не изменяется): ср. *берцинал тIугьдул* «красивые цветы» (номинатив мн. ч.), «красивые *берцинал тIугьдузе* (датив мн. ч.) «красивым цветам», *берцинал тIугьдузда* «на красивых цветах» (локат.) и т. д. В этом случае (в силу неизменяемости зависимого прилагательного) мы можем утверждать, что между компонентами словосочетания в косвенных грамматических и семантических (= местных) падежах реализуется связь именного примыкания. В практике преподавания синтаксиса русского языка в вузе и в школе на такую специфику следует обратить внимание во избежание синтаксической интерференции в русской речи дагестанских учащихся.

Следует обратить внимание и на формы выражения превосходной степени в группе полных прилагательных. Так, в русском языке существуют синтетическая (простая) форма превосходной степени (*высочайший, красивейший*) и аналитическая форма (*самый высокий, самый красивый*). В аварском языке превосходная степень выражается аналитическими формами с усилительным компонентом *бищун* «самый» (*бищун берцинай* «самая красивая», *бищун борхатаб мегIер* «самая высокая гора»). В отдельных описаниях аварского языка в качестве одной из форм выражения превосходной степени прилагательного приводится словосочетание с компонентом *цIакъ* «очень» (*цIакъ берцинай* «очень красивая», *цIакъ кIудияб* «очень большой»), что не соответствует истине. Такие структуры имеют статус официального словосочетания, а аналитические сочетания с компонентом *бищун* «самый» таковыми не являются.

Заключение

Сопоставительный анализ особенностей семантического и синтаксического функционирования полных и кратких форм прилагательных в русском и аварском языках позволяет сформулировать следующие выводы:

I. Полные и краткие формы прилагательных в обоих языках имеют как типологически общие, так и различительные признаки. Полные формы прилагательных могут функционировать в качестве определений и именных компонентов предикатов при постпозитивном употреблении. Вместе с тем в аварском языке в предикативной функ-

ции прилагательное может быть употреблено в основном при поддержке вспомогательного глагола, обозначающего существование предикативного признака.

2. В обоих языках образование кратких прилагательных связано с определенными ограничениями логико-семантического и прагматического характера. В аварском языке функции относительных прилагательных могут выполнять формы генитива существительных, что говорит о запретах на образование кратких форм не только семантических, но и собственно грамматических.

3. В аварском литературном языке краткие формы прилагательных в предикативной функции обычно не употребляются (их позицию, как правило, замещают отадъективные наречные слова со значением предикативного признака в сочетании с вспомогательным глаголом), тогда как такая функция для кратких форм прилагательных в русском языке является достаточно характерной.

4. Краткие препозитивные прилагательные в определительной функции в обоих языках употребляются в текстах разных жанров песенного фольклора, в результате чего в таких адъективно-субстантивных сочетаниях краткие прилагательные выступают в роли постоянных эпитетов, характеризующих сущность предмета. Такие формы прилагательных в обоих языках носят стилистически окрашенный характер. В аварском языке препозитивные краткие формы прилагательных в отдельных случаях формируют терминологические понятия и субстантивы сложной структуры с первым определительно характеризующим компонентом. Кроме того, краткие формы прилагательных в группе сложных по структуре слов, негативно характеризующих человека, составляют вторые компоненты связанного характера.

5. В перспективе исследование особенностей функционирования кратких форм прилагательных аварского языка в текстах разных жанров фольклора позволит сформулировать научно значимые обобщения, представляющие интерес для функциональной грамматики аварского языка.

Литература

1. Айтберова, Н. А. Грамматические категории имени прилагательного в русском языке в сопоставлении с аварским / Н. А. Айтберова: автореф. дис. … к. филол. н. – Махачкала, 2007.

2. Алахвердиева, Л. Г. Своеобразие семантической интеграции прилагательного в структуре номинации персонажа в художественном тексте / Л. Г. Алахвердиева, С. И. Алисултанова, Г. О. Иран-пур-Зейналова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 39, вып. 2. – С. 89–100.

3. Алексеев, М. Е. Современный аварский язык / М. Е. Алексеев, Б. М. Атаев, М. А. Магомедов, М. И. Магомедов, Г. И. Мадиева, П. А. Саидова, Д. С. Самедов. – Махачкала, 2012. – 181 с.

4. Гаджиева, Д. Р. Имя прилагательное в аварском языке / Д. Р. Гаджиева. – Махачкала, 1979.

5. Гасанова, Г. А. Адъективная лексика на страницах русскоязычных дагестанских печатных СМИ (семантико-стилистическая характеристика) / Г. А. Гасанова, Д. Н. Нурмагомедова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 39, вып. 4. – С. 82–87.

6. Мадиева, Г. И. Морфология аварского литературного языка / Г. И. Мадиева. – Махачкала, 1981.

7. Маллаева, З. М. Морфемика имени прилагательного / З. М. Маллаева // Морфемный строй аварского языка. – Махачкала, 2023. – С. 136–151.

8. Мусалаева, Д. А. Имя прилагательное в салатавском диалекте аварского языка // Вестник ДНЦ РАН. Филологические науки. 2015. Вып. 56. – С. 107–109.

9. Самедов, Д. С. Этнокультурные особенности аварских фольклорных выражений / Д. С. Самедов, Л. А. Мисиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 39, вып. 4. – С. 39–46.

10. Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов СНГ / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. – Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 347 с.

11. Ярбилова, Д. М. Способы и средства гиперболизации в современной аварской женской поэзии / Д. М. Ярбилова // Мир науки, культуры, образования. № 6 (67). – Горно-Алтайск, 2017. – С. 628–631.

Поступила в редакцию 22 марта 2025 г.
Принята 17 апреля 2025 г.

UDC 81.366; 81.37; 81.38

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-51-57

Full and Short Forms of Adjectives in Russian and Avar Languages (on the Issue of Semantic and Syntactic Interpretation)

K. R. Kerimov, P. G. Shapieva

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; kerimk@mail.ru

Abstract. The article examines the peculiarities of the semantic, stylistic and syntactic functioning of full and short forms of adjectives in Russian and Avar languages in a comparative way; their typologically common and nationally specific features are identified; an attempt is made to causally substantiate the existing differences; the conditions and consequences of the functioning of short and full forms of adjectives in usage and texts of various genres (including folklore) of the Avar and Russian languages are indicated; when describing the features of the syntactic functioning of full and short forms in both languages, the positions of their use in the text structure and the consequences of such use are indicated in accordance with the communicative tasks and the actual division of the sentence; attention is drawn to the emotional, intellectual, and figurative-associative features of the perception of the world by native speakers of Russian and Avar languages and its interpretation through the use of short and full forms of adjectives; the prospects of using folklore (especially song) illustrative material of the Avar language with full and short forms of adjectives for compiling a dictionary of epithets and describing the Avar folklore linguistic worldview are outlined.

Keywords: Russian and Avar languages, full and short forms of adjectives, semantic-stylistic and syntactic features, features of functioning, fragments of linguistic worldviews.

Received 22 March, 2025
Accepted 17 April, 2025